

— Именно так, — подтвердил Гу Хуайцин. — Они используют яды для контроля над подчинёнными, что очень похоже на методы, к которым прибегают последователи Учения Белого Лотоса. Но это лишь предположение, никаких реальных доказательств нет.

— Всё же это зацепка. Я поручу проверить всё, что связано с Учением Белого Лотоса.

— Да, Восточная Ограда тоже держит это дело на контроле. Если будут новости, я тебе сообщу.

Пока они беседовали, в комнату стремительно ворвался тысяцкий гвардии в парчовых халатах Ло Цинь, громко выкрикивая:

— Брат Дуань! Брат Дуань!

— Что такое? Есть вести об убийцах? — спросил Дуань Минчэнь.

— А! — Ло Цинь, уже переступив порог, заметил Гу Хуайцина, стоявшего рядом с Дуань Минчэнем, и его лицо тут же насторожилось. Он бросил на него подозрительный взгляд и недовольно пробурчал:

— Он опять здесь?

С первой же встречи Ло Цинь и Гу Хуайцин не сошлись характерами, хотя, по правде говоря, неприязнь Ло Циня была направлена в первую очередь на самую Восточную Ограду, а уж потом перекинулась и на Гу Хуайцина. Тот казался ему скользким и коварным типом, и он никак не мог понять, почему его боготворимый брат Дуань так благоволит к этому вылощенному красавчику из Ограды. Не иначе, тот его опоил каким-то зельем.

Ло Цинь устался на Гу Хуайцина, всем видом показывая, что тому стоит удалиться. Но Гу Хуайцин был не из робкого десятка. Он привык вести себя вызывающе, а его характер был таков, что чем больше его недолюбливали, тем упрямее он становился.

С невозмутимым видом Гу Хуайцин опустился в кресло, взял со стола чайник, налил себе чашку и неспешно отхлебнул.

— М-да, это тот самый «Башань Цюэшэ», что я тебе подарил? — с лёгкой улыбкой спросил он.

Дуань Минчэнь улыбнулся в ответ:

— Да, благодаря тебе у меня наконец-то появился чай, которым не стыдно гостей угостить.

— Ещё бы! — без ложной скромности воскликнул Гу Хуайцин. — То, что ты пил раньше, и чаем-то назвать было нельзя! Лучше уж простую воду!

«Башань Цюэшэ» был настолько редким сортом, что ежегодно его поставляли ко двору меньше одного цзиня. После того как император выделил доли вдовствующей императрице и императрице, весь остаток достался Гу Хуайцину, а тот, будучи щедрым, переправил его Дуань Минчэню, заодно подарив прекрасный чайный сервиз из императорской печи Цзиндэчжэня.

Гу Хуайцин вновь поднёс чашку к губам, отпивая маленькими глотками. Его движения были изящны, а пальцы, белые, как баранье сало, казались ещё более фарфоровыми, чем сама чашка. Изумрудный настой чая смочил его мягкие губы, сделав их алыми и соблазнительными. Дуань Минчэнь смотрел на него, не отрываясь.

Ло Цинь же ждал, чтобы доложить, и в конце концов, не выдержав, громко кашлянул,

напоминая о своём присутствии.

Дуань Минчэнь перевёл взгляд с Гу Хуайцина и равнодушно махнул рукой:

— Говори, что случилось. Господин Гу — свой человек.

«Свой человек»? Слыша это, Ло Цинь чуть не скрипнул зубами от досады, глядя на бесстыжего Гу Хуайцина, который и не думал уходить. Но тянуть дальше было бессмысленно, и он выпалил:

— Так вот, из гостевого дома только что пришло сообщение. Принцесса Корё днём вышла купить румяна и украшения, а на обратном пути нечаянно столкнулась с Сянье Сюнфэем. Снова завязался конфликт, и люди Сянье Сюнфэя ранили двух гвардейцев из Гвардии Парящего Дракона.

Неужели опять подрались? Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин обменялись взглядами, полными глухого раздражения.

— Ранения серьёзные? Принцесса не пострадала? — поспешил спросить Дуань Минчэнь.

— Нет, легко отделались, врач уже оказал помощь. С принцессой тоже всё в порядке, она не пострадала, но... — на лице Ло Циня появилось выражение глубочайшего презрения. — Этот Сянье Сюнфэй — настоящий наглец и хам! Он осмелился публично приставать к принцессе и наговорил таких дерзостей...

— Что именно он сказал?

— Он... он сказал, что все корёсцы — низшая раса, годная лишь на то, чтобы согреть постель! А принцессу назвал неблагодарной дурой, которая напрасно радуется, что станет младшей жёнкой императора Великой Ци, и что она ещё горько об этом пожалеет! Гвардейцы Парящего Дракона, естественно, пришли в ярость, вот и вышла потасовка.

— Да это же неслыханное хамство! — возмутился Гу Хуайцин. — Его Величество уже официально возвёл принцессу в ранг наложницы, а этот Сянье Сюнфэй осмеливается приставать к ней! Он просто плюёт на наш двор! Я непременно доложу об этом Его Величеству и потребую, чтобы этого наглеца поставили на место!

Ло Цинь, казалось, ненадолго опешил, увидев, что Гу Хуайцин способен на такие благородные порывы, но быстро вернул своё обычное холодное выражение лица:

— Не беспокойтесь, господин Гу. Гвардия в парчовых халатах уже подала доклад Его Величеству.

Гу Хуайцин фыркнул:

— Я вижу, эти двое — что вода и огонь. И оба они живут в одном гостевом доме. Может, стоит переселить принцессу в другое место, чтобы избежать новых стычек?

Однако Дуань Минчэнь покачал головой:

— В такой спешке не найти подходящего места. К тому же завтра утром за ней придут из дворца. Лучше просто усилить охрану и обеспечить её безопасность на эту ночь. Переживём сегодня — и всё будет спокойно.

Гу Хуайцин подумал и согласился. Хотя Сянье Сюнфэй и был отвратителен, принцессе

оставалось провести вне дворца всего одну ночь — нечего было устраивать лишнюю суету.

Тогда Дуань Минчэнь отдал распоряжение Ло Циню: отправить нескольких наиболее искусных гвардейцев в парчовых халатах для тайной охраны принцессы, а также предупредить посольство Корё, чтобы те на ночь плотно закрыли ворота, не выходили без нужды и вели себя тихо.

Дуань Минчэнь принял все меры, полагая, что предусмотрел всё, однако непредвиденное всё же произошло.

Поскольку начальство требовало результатов, Дуань Минчэнь задержался в Северном умирительном ведомстве допоздна, приказав принести все дела, связанные с Учением Белого Лотоса, и изучал их при свете свечи. Но почему-то он никак не мог сосредоточиться, а в душе росло смутное, тягостное предчувствие.

В глухую ночную пору, когда царил полная тишина, за дверью внезапно раздались топот и шум. В комнату ворвался Ло Цинь, который должен был быть на ночном дежурстве. Лицо его было искажено ужасом.

— Брат Дуань, беда! — выкрикнул он. — В гостевом доме случилось ужасное!

Дуань Минчэнь резко поднялся с места.

— Что случилось?

Ло Цинь, судя по всему, бежал сюда без остановки, и пот струился у него со лба. Он даже не вытер его и торопливо выпалил:

— Принцессу Корё... её изнасиловали и убили! В её собственной комнате!

Словно гром среди ясного неба! Даже выдавший виды Дуань Минчэнь был потрясён до глубины души.

Наложница, которую император должен был завтра ввести во дворец, была зверски убита накануне! И это была любимейшая, единственная оставшаяся в живых дочь короля Корё, принцесса целого государства! Дело принимало крайне серьёзный оборот.

— Что произошло? — спросил он, собравшись.

— Подробности неизвестны, — быстро затараторил Ло Цинь. — Похоже, Сянъе Сюнфэй ночью пробрался в покои принцессы, надругался над ней и убил, заодно прикончив и служанок. Гвардейцы Парящего Дракона, услышав шум, вступили с ним в схватку, но он ранил нескольких и скрылся. Сейчас его местонахождение неизвестно.

Выслушав этот сбивчивый доклад, Дуань Минчэнь немедленно отдал приказ: закрыть и усилить охрану на всех четверых городских воротах, никого не выпускать. Затем он во главе отряда гвардейцев в парчовых халатах помчался в гостевой дом, приказав подчинённым оцепить место преступления и никого не выпускать за пределы.

Они вошли в тихий изящный дворик принцессы, окружённый бамбуком. В нос ударил тяжёлый, сладковатый запах крови. Во дворе виднелись следы борьбы: несколько бамбуковых стеблей

были срублены, листья разбросаны повсюду, а на земле темнела большая лужа запёкшейся крови. В этой луже лежала отрубленная рука, замотанная в белую ткань с синим узором — судя по всему, она принадлежала одному из гвардейцев Парящего Дракона.

Покои принцессы были заперты, окна и двери плотно закрыты — очевидно, место преступления пытались сохранить.

Сановник Чунлу Лю Юнхао стоял посреди двора с лицом, похожим на погребальное полотно. За ним теснились гвардейцы Парящего Дракона, и у всех были мрачные, подавленные лица.

Четверо гвардейцев в парчовых халатах, оставленных здесь для охраны, стояли понуро. После такого провала им вряд ли удалось бы избежать сурового наказания.

Все они были подчинёнными Ло Циня, а тот обладал вспыльчивым нравом. Он набросился на них с криком:

— Вам было поручено охранять принцессу! Как вы допустили такое?!

— Сейчас не время искать виноватых, — остановил его Дуань Минчэнь. — Сначала нужно разобраться, что произошло.

Он повернулся к четверым гвардейцам:

— Что случилось? Говорите всё как было.

Те переглянулись, и вперёд выступил старший по званию.

— Докладываю, ваша честь, — сказал он. — Я, Чжан Чжун, и трое моих товарищей получили приказ охранять принцессу. С полудня мы заняли позиции вокруг этого двора. Принцесса всё время оставалась в своих покоях, не выходила. Под вечер она немного поиграла на цитре, а ужин ей принесли в комнату. Посланник Дунъин остановился в Восточном крыле. Вечером он заказал вино, закуски и нескольких девиц и всю ночь пировал, не показываясь на улице.

<http://bllate.org/book/16283/1466808>